

Люткене Галина Викторовна

канд. полит. наук, доцент

АНО ВО «Российский новый университет»

г. Москва

**ГУБЕРНСКИЕ ОТДЕЛЕНИЯ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
О СЛЕПЫХ В КОНЦЕ XIX ВЕКА**

Аннотация: вопрос организации всесторонней помощи слепым со стороны государства и общественных организаций актуален во все исторические периоды. Центральным в отечественной системе попечения о слепых в конце XIX века была деятельность попечительства императрицы Марии Александровны о слепых, образованного в 1881 году. В статье приведены примеры созданных комитетов и отделов попечительства о слепых в различных городах Российской Империи. Материал статьи может иметь учебно-методическое значение и быть использован в рамках учебных дисциплин «История социальной работы», «Основы социального страхования», «Социальная работа с пожилыми и инвалидами», «Основы пенсионного обеспечения» по направлению подготовки «Социальная работа». Историческое осмысление отдельных аспектов призрения слепых поможет разрабатывать более эффективные технологии социальной помощи людям с инвалидностью, инвалидам по зрению.

Ключевые слова: общественное призрение, попечительство, призрение слепых.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки «Социальная работа» (квалификация «бакалавр»), предусматривает профильную подготовку бакалавров, в том числе социальную работу с различными группами населения, включая инвалидов. Поэтому важно, чтобы обучающиеся по направлению подготовки «Социальная работа» были знакомы с отечественной историей становления и развития призрения инвалидов, необходимо обращение к опыту деятельности

государственных и общественных организаций Российской Империи по призрению лиц, страдающих заболеваниями органов зрения в разные исторические периоды. Важное направление в сфере социального обслуживания населения на современном этапе, связано с коммуникативностью и коммуникативным потенциалом лиц с ограничениями жизнедеятельности. В Федеральном законе от 28.12.2013 №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» в статье 20 закреплено: «получателям социальных услуг, с учетом их индивидуальных потребностей, предоставляются услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов» [40, с. 20]. Эффективную реабилитацию и интеграцию граждан в общество сегодня обеспечивают постоянным повышением коммуникативного потенциала и коммуникативности [12]. Социальные услуги реализуются через систему социальных учреждений – реабилитационных центров, образовательных учреждений, специализированных детских садов или групп в детских садах, школ и т. п.

История развития вопроса инвалидности свидетельствует о том, что отношение к инвалидам менялось. От обычных действий по уходу за ними общество перешло к созданию системы учреждений для содержания детей-инвалидов и получения ими образования, для реабилитации лиц, ставших инвалидами уже в зрелом возрасте [34, с. 5]. В России исторически передавалась традиция особо почтительного отношения к «убогому» человеку, то есть имеющему видимое физическое, психическое или умственное нарушение [6, с. 152]. К истории Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых обращались многие ученые и исследователи, можно выделить работы А.А. Хитрова [42,43], Т.Б. Кононовой [21], А.Р. Соколова, И.В. Зимина [33], Д.В. Купреева [24, с. 64–65], И.И. Морозовой [27, с. 50–55], Ю.О. Маляничкова [26, с. 60–63].

Для конца XIX в. характерен ряд экономических и социально-статистических характеристик. Непосредственно перед вступлением на престол Александра III положение в стране ознаменовалось жестоким политическим кризисом [20]. Другим тревожным фактором сопутствующим преобразованиям стал

«значительный (в 2,7 раза по сравнению с царствованием Николая I) рост преступности в стране» [9, с. 10]. Так, в сводном докладе III отделения от 3 марта 1878 г. содержалась картина тяжелого положения населения: «Бедствие народное действительно велико. Массы нищих по городам и селениям ходят толпами. В Калуге нищие открыто начинают ходить по городу целыми массами, несмотря на противодействие полицейских мер. Всякая торговля и сельская промышленность упали. В Орловской губернии за недоимки у крестьян продали даже кур, чему пример можно указать в с. Спасском, Волховского уезда. Все элементы для недовольства заявляют себя чуть не на каждом шагу» [44].

В рамках изучения темы признание слепых, следует учитывать и то, что на рубеже веков шло развитие отечественной и мировой медицинской науки, в частности педиатрии, дефектологии, что поднимало качество медико-социальной помощи увечным воинам и людям с инвалидностью, способствовало расширению сети медицинских и оздоровительных учреждений. В эти же годы закладывались основы для подготовки русских тифлопедагогов, были сделаны также первые шаги в развитии тифлотехники.

В конце XIX века с опытом обучения, расширением сети учебных заведений для слепых, возникает возможность говорить о попытках осмыслить историю развития теории и практики обучения и воспитания слепых как в России, так и за рубежом [41, с. 5].

В конце XIX в. Англия, Германия, Скандинавские страны уже завершали первый этап развития национальных систем специального обучения. В названных государствах сложилась сеть специальных школ, включавшая учебные заведения для слепых [25]. Россия же лишь приступала к созданию школ для слепых, весьма неторопливо выходя на первый этап [25]. Многие государства принимают законы об обязательном начальном обучении слепых детей, например, Англия в 1893 г., Саксония в 1872 г., Пруссия в 1871 г., Франция в 1898 г., США в 1856 году. Сеть школ слепых к концу XIX – началу XX века значительно увеличилась. Открываются школы слепых в странах Европы: Испании, Португалии,

на Балканском полуострове. Создаются учреждения по профессиональной подготовке ослепших воинов, выделяются средства на изучение проблем их «интеграции» и т. д. Ослепшие воины, в этот период, обладают большими социальными правами, чем слепые от рождения. Ослепшие воины включаются в конце XIX века в борьбу за права слепых в обществе, в организацию дела обучения слепых детей. В некоторых странах Англии, Франции, США ослепшим воинам удается привлечь внимание широкой общественности не только к себе, но и к бедственному положению многих школ для слепых [41]. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. стала новым стимулом к дальнейшему развитию деятельности общественного призрения не только к военным служащим и членам их семей, но и ко всем другим сословиям, лишенным зрения и страдавшим болезнями глаз. Итоги войны способствовали консолидации общества, породив объединение всех усилий по оказанию общественного призрения, потому что эта деятельность всегда основана на исторических традициях милосердия и заботы, свойственных русской ментальности.

В конце XIX в. отношение просвещенной части российского общества к инвалидам меняется, оберегаются традиции по оказанию помощи немощным, страдающим глазными заболеваниями, большая часть интеллигенции стала проводниками передовых идей в сфере профессионального образования, ширится круг активных сторонников обучения детей с нарушениями зрения, организации для них специальных школ, а получение слепыми образования, стало пониматься просвещенной частью как гражданское право. В этот период обсуждался и вопрос: что нужнее незрячим – обучение или призрение?

Указанные выше предпосылки и определили то, что в России, в конце XIX века, появилась необходимость в создании общегосударственного ведомства, основной целью которого было бы призрение слепых.

Призрение слепых следует рассматривать как особую, специализированную отрасль социальной помощи. Эти недуги осложняли жизнь представителям всех групп населения и сословий. Но в организованном призрении нуждались, прежде

всего, неимущие слепые [32]. Общественное призрение, по мнению Г.Н. Ульяновой, «означает деятельность, связанную с социальной реабилитацией основных категорий населения, нуждающихся в защите, ... тех, кто не мог прокормить себя собственным трудом» [38. с. 17].

Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в Санкт-Петербурге было открыто «Главное Попечительство для призрения нуждающихся семейств воинов», которое имело в своем ведении 966 местных Попечительств во всех губерниях Российской Империи. В самом начале деятельности этого Главного Попечительства было замечено, что среди раненых воинов было весьма значительное число (до 1500) молодых солдат, потерявших зрение на войне [2, с. 70]. Это были молодые люди, еще полные сил и желающие трудиться, следовательно, можно было бы организовать обучение доступных им ремесленных навыков.

Российский государственный деятель К.К. Грот «стремился определить, в какой именно помощи нуждались раненые и больные участники сражений <...> Большая часть этих инвалидов была жертвами не турецких пуль, а болезней и плохого лечения. Им оказывалась офтальмологическая помощь. Были открыты два заведения для обучения слепых участников войны ремеслам. Одно – в Петербурге, другое – в Киеве» [33]. В Главное Попечительство для призрения нуждающихся семейств воинов, начали обращаться и лица не военного звания, лишенные зрения и страдавшие болезнями глаз. В связи с этим, у К.К. Грота возникла мысль объединить помощь слепым и пораженным глазными болезнями в одном ведомстве [43]. Как и на Западе, попечение, адресованное на первых порах исключительно ослепшим воинам, со временем распространяется и на слепых не военного звания. Проект организации деятельного призрения слепых на исходе XIX века поддержали многие известные врачи-офтальмологи: Л.Г. Беллярминов, К.К. Бродовский, Л.Л. Гиршман, С.С. Головин; деятели науки и культуры: географ П.П. Семенов-Тянь-Шанский, юрист А.Ф. Кони, филолог Я.К. Грот, писатель В.Г. Короленко, скульпторы М.М. Антокольский, А.М. Опекушин и многие другие.

В особенно широких размерах дело призрения воспитания и обучения слепых стало развиваться в России после того, как в 13-го февраля 1881 года было учреждено Мариинское Попечительство для призрения слепых [2, с. 70]. В 1888 г. Мариинское Попечительство было переименовано в Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых. А созданное Петербургское училище стало методическим центром для подготовки педагогов для училищ слепых по всей стране [20]. Попечительству принадлежит идея проведения переписи слепых в стране, уже в 1886 г. был опубликован труд Центрального Статистического комитета «Статистика слепых в России». По переписи, проведенной по инициативе и на средства попечительства, в пределах Европейской России, губерний Царства Польского и Кавказского края оказалось 189 872 слепых, что составляло 20 слепых на 10000 населения [3].

Стало очевидным, что число незрячих велико, а ослепшие воины лишь только небольшая часть и пришлось признать то, что Россия еще не обладает системой помощи всем незрячим. Следует учесть еще и такой факт – Российская Империя к концу XIX в. столкнулась с массовым проявлением трахомы. В распространении трахомы большую роль сыграли социальные, культурные и гигиенические составляющие быта, а это привело к тому, что трахома стала лидирующим заболеванием глаза, приводящим к слепоте, в том числе необратимой. В области медицинской помощи слепым Попечительство делало все то, что было в силах, оно занималось организацией «летучих отрядов» в южные и центральные губернии для оказания медицинской помощи и сбора статистики. Например, направленным в Самарканд отрядом в 1898–1899 годах, руководила врач Шмитц, оставившая записки о пребывании там. Пациентов принимали в амбулаторных и стационарных условиях. За 11 месяцев тяжелой, напряженной работы медицинский коллектив помог 4355 взрослым и несовершеннолетним больным [36]. В Российском государственном историческом архиве г. С.-Петербурга можно более подробно изучить документы по процедуре организации целевой командировки «летучих» глазных отрядов [29].

Таким образом, у Попечительства были цели в: оказании медицинской помощи, развитии сети учреждений для призрения, обучения и подготовке к трудовой жизни слепых детей. Большое внимание уделялось и внедрению профилактических мер для предупреждения слепоты, например, использование опыта командирования летучих глазных отрядов в губернии [2, с. 80; с. 516].

Деятельность Попечительства о слепых распространилась на все губернии Российской Империи. При поддержке местных властей и населения за короткий срок, с 1881 по 1898 год, было открыто 23 специальных учебных заведения, главная забота – это сделать незрячих полезными членами общества, способными к труду. Приведем некоторые примеры местных отделений Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых в губерниях, которые были открыты в конце XIX века. Мы сможем представить всю масштабность деятельности многочисленных губернских отделений Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых.

В Киеве отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых было открыто 1882 г. и руководствовалось теми же правилами, как Санкт-Петербургское. Для окончивших курс учения бездомных слепых был выстроен в Киеве приют, на пожертвованной земле Инженерным ведомством. Дом был приспособлен для 2-х семейных или 4-х одиноких слепых. В 1883 году, для отделения Попечительства о слепых был выстроен двухэтажный каменный дом, приспособленный для 30 мальчиков и 20 девочек. В Киевском училище для воспитанников регулярно проводились литературные чтения и музыкальные вечера. Кроме того, учащиеся регулярно посещали концертные мероприятия и театральные постановки [28, с. 26].

По Высочайшему повелению от 10 марта 1883 года, Общественная благотворительная организация Вологодское отделение попечительства императрицы Марии Александровны о слепых, вошло в ведомство учреждений вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Вологодское отделение руководило призрением, обучением, лечением и трудоустройством слепых в Вологодской губернии

(в отдельных случаях оказывало помощь лицам, не имевшим постоянного пребывания на территории губернии). Средства Попечительство получало от государственных ассигнований, частных пожертвований, членских взносов, процента выручки от продажи изделий слепых, церковного кружечного сбора в Неделю о слепом, сборов от концертов, спектаклей, лекций, родительской платы за обучение детей в училище для слепых. Силами попечительства выдавались денежные пособия больным глазами и неспособным к труду взрослым. Кроме того, силами попечительства организованы учебные учреждения для слепых детей с основной общешкольной программой и дополнительным обучением музыке, ремеслам (щеточное, корзинное), настройке музыкальных инструментов [17]. В январе 1894 года, по ходатайству III Съезда земских врачей Вологодской губернии, на заседании Губернского земского собрания было решено открыть на средства губернского земства глазную лечебницу в г. Вологде. 22 октября 1897 года была открыта глазная лечебница, основателем и первым врачом которой был Пирошков Леонид Никитович. Для оказания врачебной помощи Попечительство содержало пять кроватей по 1000 руб. в год [19, с. 36].

Особенную роль играла деятельность церковной Епархии, при ее содействии устраивались сборы пожертвований, приуроченные к церковным праздникам, в пользу Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых. В «неделю слепого» (5-я неделя после Пасхи) во всех церквях и монастырях проводился кружечный сбор на нужды Попечительства. Вот как об организации церковного кружечного сбора в Неделю о слепом в Вологодской губернии печатали «Вологодские Епархиальные ведомости» от 15 мая 1884 года: «Отношение Председателя Совета Мариинского Попечительства для призрения слепых к Его Преосвященству, от 27 Марта, 1884 г., за №176», в котором «разрешение на ежегодное производство сбора пожертвований в пользу слепых в течение недели о слепом во всех городских и монастырских церквях», а «руководство и все распоряжения управляющего акцизными сборами Вологодской губернии Действительного Статского Советника Дмитрия Николаевича Калошина, предоставив ему как выбор

лиц, заведовавших сбором в городах, и сборщиков в каждом отдельном храме, так и вообще установление всех ближайших подробностей сего дела» [15].

Училище-приют для слепых девочек в Костроме было открыто по инициативе уполномоченного Попечительства Костромской и Ярославской губернии действительного статского советника генерала Б.К. Кукеля в 1885 году. В Записке, составленной в июле 1887 г. и доложенной Совету Попечительства 9 октября того же года, К.К. Грот отмечает: «В Костроме мы нашли дело поставленным на весьма хороших и твердых основаниях... Г-жа Яблокова, строго держась сделанных ей директором Недлером указаний, не торопилась обучением детей чтению и письму, а посвятила первый год только простому развитию детей и приучению их к разным механическим приемам и занятиям и достигла вполне удовлетворительных результатов...» [22, с. 247]. В 1889 году открылось отделение для мальчиков. На Ярославской сельскохозяйственной и промышленной выставке в 1893 г., в направлении «Искусство и наука», большой интерес представляли работы слепых детей из Костромско-Ярославского приюта слепых. «До 20-ти детей со своей воспитательницей и надзирателями прибыло лично на выставку. В одной из комнат Горяиновского приюта эти дети читали, писали и работали на глазах публики. Из работ, представленных училищем, были выставлены щетинные и травяные щетки, камышовые решетки для стульев, плетеные и вязальные рукодельные изделия и др. Училищу «за педагогическое преподавание слепым ремесел» была присуждена золотая медаль...», – так об этом было отмечено в Ярославском календаре за 1894 год [46, с. 246]. На Божественной литургии, в летнем храме Ярославской градской Духовской церкви, пели слепые дети, из училища для слепых детей Костромской и Ярославской губерний, прибывшие в г. Ярославль на сельскохозяйственную выставку. Ярославские Епархиальные ведомости от 21 сентября 1893 г. вот так отметили это событие: «Стройное и благоговейное пение детей-слепцов производило такое отрадное действие на присутствовавших в храме, что у многих заметны были на глазах слезы» [45].

Туркестанский Комитет Попечительства Императрицы о Слепых был образован в 1882 году, он оказывал денежную помощь бедным слепым. Содержал:

бесплатную глазную лечебницу (1884), предоставляя всем лечение, совет, очки бесплатно [1, с. 371].

В 1882 году возникла мысль о распространении деятельности Попечительства и на Закавказский край, а в апреле 1892 г. совет Кавказского Отделения уже сообщил об открытии глазной лечебницы в Тифлисе. Кавказское отделение в Тифлисе под председательством графини Е.А. Воронцовой-Дашковой основало училище для мальчиков и девочек, в нем обучалось до 20 детей [36, с. 301].

23 июня 1893 г. в Иркутске было учреждено Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых, а первое заседание уже состоялось 23 августа 1893 года [30, с. 285–286, 288–289]. В октябре 1893 газета «Восточное обозрение» сообщала следующее: «С 23 августа с.г. открыло свои действия Иркутское отделение попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых, приняв на себя заведование предполагаемым к открытию в Иркутске училищем-приютом для малолетних слепых. Желаящие поместить на воспитание своих слепых детей в училище, без различия религии и национальности, заявляют о том письменно (так же посылаются пожертвования) председателю совета отделения попечительства архиепископу Тихону или вице-председателю – иркутскому городскому голове В.П. Сукачеву» [16].

Отделение Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых в Твери было организовано 7 февраля 1893 года. Финансировалось отделение попечительства средствами от церковно-кружечного сбора, членскими взносами, частными пожертвованиями, сборами от устройства благотворительных спектаклей, балов и т. п., пособиями от Тверской городской Думы и Тверского губернского земства. Учителем и надзирательницей в училище для слепых мальчиков была назначена О.И. Народова, окончившая курс Тверской Мариинской женской гимназии, прошедшая практику в Санкт-Петербургском Александро-Мариинском училище, где получила звание учителя слепых детей. Законоучителем и учителем пения был назначен священник И.А. Казанский. Слепые дети пользовались бесплатно услугами парикмахера и баней. В 1898 году при учи-

лице для слепых мальчиков были организованы для «обучения питомцев соответствующим их положению ремеслам» специальные мастерские, щеточное и корзинное ремесла, музыка и пение [35].

Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых во Владимире было открыто 23 июня 1895 года. А, в день рождения покровительницы Попечительства, вдовствующей императрицы Марии Федоровны, 14 ноября 1895 года была открыта школа для слепых детей. «Помещение (наемное) рассчитано на первых порах для 10 детей. В настоящее время в убежище помещается семь мальчиков на полном содержании Попечительства. Воспитание и обучение детей вверено особой опытной учительнице, присланной Главным Управлением Попечительства» [11, с. 204]. Сведения о слепых во Владимирской губернии собирались через уездных предводителей дворянства, исправников и благочинных.

28 сентября 1897 года в Минске открыто местное Отделение Попечительства о слепых Мариинского ведомства [7]. Идейным вдохновителем Отделения Попечительства о слепых в Минске был врач И.У. Зданович. Главную задачу своей деятельности И.У. Зданович видел в обучении слепых детей и подготовке их к самостоятельной жизни, поэтому в 1898 г. при отделении было открыто училище для слепых мальчиков [23].

В Лифляндской губернии Приют для незрячих был открыт в Страденгофе, под Ригой, в 1893 году. Его задачей было предоставлять помощь незрячим и слабоблидающим людям, обучать их изготавливать расчески, плести корзины и изготовлению различных плетений, и дать убежище труда неспособным и старым незрячим инвалидам. Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых предоставляет в пользу института часть сборов по Лифляндской и Курляндской губерниям на содержание слепых детей из этих губерний [5, с. 8].

Тульско-Калужское Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых учреждено 10 января 1891 года. Деятельность отделения распространялась на Тульскую и Калужскую губернии. Источники содержания:

правительственные субсидии, пожертвования, членские взносы, сборы с концертов и спектаклей, плата, вносимая родителями за содержание детей. Органы управления – совет, общее собрание. Занималось воспитанием, обучением слепых детей, попечительством взрослых слепых – выдачей им пособий, трудоустройством [13]. К январю 1895 года в училище для слепых девочек призревало 17 девочек (4 мещанки и 13 крестьянок) от шести до четырнадцати лет. Преподавание в школе велось по программе, утвержденной директором Санкт-Петербургского Александро-Мариинского училища слепых, главная задача которого «заключалась в последовательном и всестороннем развитии как нравственных, так и умственных и физических способностей учащихся» [31, с. 448–453]. В ноябре 1893 г., почетный гражданин г. Тулы, активно занимавшийся в тот период благотворительной деятельностью, А.С. Баташев обратился к тульскому губернатору Зиновьеву Николаю Алексеевичу, с предложением подарить два дома на Дворянской улице для приюта слепых города Тулы. В этом же обращении он сделал заявление о внесении 60 000 рублей серебром в Общество попечения слепых Ведомства императрицы Марии, которые затем хранились в государственном банке и проценты с них поступали на содержание слепых г. Тулы [14]. По высочайшему повелению было присвоено название «Убежище для слепых в г. Туле имени Александра Степановича Баташева».

В 1890 г. К.К. Грот высказывался о необходимости в создании особого фонда для доставлены бедным и престарелым слепым г. Петербурга дешевых или даровых квартир. Но, к сожалению, Проект дешевых квартир, не был осуществлен по ограниченности собранных сумм [22, с. 360–361].

Представляет для нас интерес, еще одна форма деятельности отделений Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых – это кровати в богадельнях и других ведомствах. Не имея в своем распоряжении собственных заведений для призрения неспособных к труду, немощных и престарелых слепых, Попечительство принимало меры к помещению таких, неспособных к работе и бесприютных слепых, на бесплатное содержание в богадельни или другие подобные учреждения бесплатно или за плату, внося из своих средств. Например,

в Вологде 22 октября 1897 г. открылась глазная лечебница с 17 кроватями, из которых пять бесплатных, были за счет общества «Попечительства о слепых». В С.-Петербурге с первых же лет деятельности Попечительства, ежегодно содержалось на его средства не менее 4 слепцов в Градских богадельнях, а с 1890 г. попечителем этих богаделен было разрешено Попечительству содержать в них 10 постоянных кроватей, с платою по 72 р. в год за каждую. В Москве еще в 1891 г., на средства местного Отделения Попечительства, были учреждены 5 стипендий для слепых женщин в богадельне Пятницкого Отделения Дамского Попечительства о бедных, с платою по 100 руб. за каждую. В г. Симферополе, в богадельне местного Благотворительного Общества, Попечительством в 1897 г., были учреждены 3 кровати для содержания на них неспособных к труду слепцов, а в 1898 г. к ним прибавлены еще 3 кровати [18, с. 393–416].

Таким образом, система призрения слепых в губерниях, в рассматриваемый период, развивалась в рамках общеимперской направленности. Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых являлось единственным в России, которое, как государственную задачу, могло принимать решение в области призрения и здравоохранения слепых людей. К концу XIX века Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых было единственным общегосударственным ведомством, которое занималось призрением слепых в различных формах – специализированных учебно-воспитательных заведениях, лечении, выдаче денежных пособий, приютах и убежищах для нетрудоспособных и престарелых незрячих, трудовой помощи незрячим людям. Дальнейшее развитие и успехи призрения и помощи незрячим, мы видим уже в первой трети XX века.

Историческое осмысление призрения слепых людей, изучение деятельности различных отделений и комитетов Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых, поможет совершенствовать проводимую в отношении инвалидов по зрению государственную политику в области социальной защиты, включая меры по оказанию материальной помощи и лекарственному обеспечению, обеспечению средствами реабилитации, создавать условия инвалидам по

зрению для свободного доступа к объектам социальной инфраструктуры, преодолевать изоляцию данной группы населения, организовывать качественные условия для индивидуального развития, разрабатывать более эффективные технологии социальной работы с инвалидами по зрению, повышать коммуникативный потенциал и коммуникативность в современных условиях.

Список литературы

1. Абдирашидов З.Ш. Исмаил Гаспринский и Туркестан в начале XX века: связи – отношения – влияние / З.Ш. Абдирашидов. – Ташкент: Akademnashr, 2011. – 384 с.
2. Адеркас О.К. Призрение слепых / О.К. Адеркас // Общественное и частное призрение в России. – СПб., 1907. – С. 69–84.
3. Аленицин В.Д. Статистика слепых в России по переписи 1886 г. / В.Д. Аленицин // Статистика Российской империи. – 1888. – №2.
4. Благотворительные учреждения для слепых в России. СПб., 1912.
5. Благотворительные учреждения Российской империи: Т. 2. – СПб., 1900.
6. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь / А.Ф. Брокгауз, И.А. Эфрон. – СПб., 1902. – 152 с.
7. Венгер Ю.И. История отечественной и зарубежной социальной работы: учебно-методический комплекс / Ю.И. Венгер. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – 195 с.
8. Вологдин П.А. Призрение слепых / П.А. Вологдин. – Пермь: Типолитография губернского правления, 1889. – С. 6–7.
9. Воронихин А.В. Исторический календарь царствования Александра III: пособие к спецкурсу / А.В. Воронихин. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. – 10 с.
10. Государственный архив Пензенской области. – Ф. 198. – Оп. 1. – Д. 345. – Л. 8.
11. Георгиевский В.Т. Гор. Владимир на Клязьме и его достопримечательности / В.Т. Георгиевского. – Владимир: Типолитография Н.А. Паркова, 1896. – 205 с.

12. ГОСТ Р 57760–2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Коммуникативные реабилитационные услуги гражданам с ограничениями жизнедеятельности (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 04.10.2017 N 1324-ст).

13. Государственный Архив Тульской области – Ф. 777. – Оп. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gato.tularegion.ru/object/19992> (дата обращения: 20.01.2023).

14. Государственный Архив Тульской области – Ф. 90. – Оп. 1. – Т. 47. – Д. 41398. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gato.tularegion.ru/object/166227197> (дата обращения: 22.03.2023).

15. Духовенство русской православной церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/library/material/849/> (дата обращения: 22.03.2023).

16. Иркутское училище имени И.С. Хаминова для слепых детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/irkutskoe_uchilishche_imeni_haminova_dlya_slepyh_detey (дата обращения: 22.02.2023).

17. Историческая справка к фонду 668 «Вологодское отделение попечительства императрицы Марии Александровны о слепых» (1883–1917) // Интернет-портал архивной службы Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gosarchive.gov35.ru/archive1/funds/53053> (дата обращения: 27.02.2023).

18. Коныгина М.Н. История социальной работы: документы и практикумы: учебное пособие / М. Н. Коныгина, Н. П. Клушина, Т. Ф. Маслова [и др.]. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. – 552 с.

19. Коновалов Ф.Я. Вологда XII – начало XX века: краевед. словарь / Ф.Я. Коновалов, Л.С. Панов, Н.В. Уваров. – Архангельск: Сев-Зап. кн. изд-во, 1993. – 298 с.

20. Кононова Т.Б. История социальной работы: учебник для бакалавров / Т.Б. Кононова. – М.: Юрайт, 2019. – 356 с.

21. Кононова Т.Б. Из истории деятельности Попечительства о слепых в России / Т.Б. Кононова // Социальная политика и социология. – М., 2009. – №10 (52). – С. 304–311.

22. Константин Карлович Грот как государственный и общественный деятель (12 января 1815 – 30 октября 1897). Материалы для его биографии и характеристики. К столетию со дня его рождения: в 3 т. СПб., 1915. – Т. 1-2. – 489 с.

23. Корсаков Д.Г. Деятельность Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых в белорусских губерниях Российской империи (конец XIX – начало XX в.) / Д.Г. Корсаков // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2019. – С. 56–63.

24. Купреев Д.В. Возникновение попечительств о слепых и глухонемых в дореволюционной России / Д.В. Купреев // Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2016. – №1. – С. 64–65.

25. Малофеев Н.Н. Западная Европа: эволюция отношения общества и государства к лицам с отклонениями в развитии: монография / Н.Н. Малофеев. – М., 2003.

26. Малянчикова Ю.О. Деятельность Александро-Мариинского училища слепых (на основе ежегодных отчётов Совета Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых (1890–1907)) / Ю.О. Малянчикова // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 28 апреля 2017 года. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 60–63.

27. Морозова И.И. Проблемы слепоты и слепых в российском обществе в середине XIX – начале XX вв. / И.И. Морозова // Учёные записки Российского государственного социального университета. – 2009. – №9. – С. 50–55.

28. Отчет Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых за 1901 год – СПб., 1902. – 150 с.

29. РГИА – Ф. 764.

30. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / Н.С. Романов; под ред. Н. В. Куликаускене. – Иркутск: Вост-Сиб. кн. изд-во, 1993. – 544 с.

31. Слугина Н.В. Благотворительные социально-педагогические заведения для детей в Туле и Тульской Губернии в конце XIX – начале XX вв. / Н.В. Слугина // Известия Тульского Государственного Университета. Гуманитарные Науки. – 2012. – №2. – С. 448–453.

32. Соколов А.Р. Благотворительность семьи Романовых. XIX-XX в. / А.Р. Соколов, И.В. Зимин / Повседневная жизнь Российского императорского двора. – СПб.: Центрполиграф, 2015. – 604 с.

33. Социальная работа с инвалидами: учеб. пособ. / коллектив авторов; под ред. Н.Ф. Басова. – М.: КНОРУС, 2012. – 400 с.

34. Социально-культурная деятельность учреждений культуры клубного типа: учебник для училищ и колледжей культуры/ под общ. ред. Гончаровой Н.П. – 2003.

35. Тончу Е.А. Благотворительная Россия / Е.А. Тончу. – М., 2004.

36. Ульянова Г.Н. Целевые фонды в финансировании благотворительности: «Приступить к учреждению... заведений тогда только, когда к содержанию их назначены будут достаточные средства» / Г.Н. Ульянова // Материалы XXIII Ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2013. – С. 215–218.

37. Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX века / Г.Н. Ульянова. – М.: Наука, 2005. – 403 с.

38. Уфимские губернские ведомости 1905 г. – № 45.

39. Федеральный закон от 28.12.2013 №442-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

40. Феоктистова В.А. Очерки истории зарубежной тифлопедагогики и практики обучения слепых и слабовидящих детей: учеб. пособ. / В.А. Феоктистова. – Ленинград, 1973. – 119 с.

41. Хитров А.А. Благотворительная социальная и медицинская помощь слепым в России под покровительством императорской фамилии (вторая половина

XIX – начало XX в.) / А.А. Хитров // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2008. – № 4(1). – С. 54–60.

42. Хитров А.А. Константин Карлович Грот – организатор благотворительности и призрения в России во второй половине XIX века / А.А. Хитров.

43. ЦГАОР СССР – Ф. 109. – Оп. 3. – Д. 1123. – Л. 2–3.

44. Ярославские Епархиальные ведомости (21 сентября 1893 г.) – №38.

45. Ярославский календарь на 1894 год – Ярославль: Яросл. губ. стат. ком., 1894. – 320 с.